

УДК 332.14

О.С. Сухарев

СТРАТЕГИЯ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И ИНСТИТУТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Рассматривается проблема формирования стратегии опережающего развития России, а также проблема организации институтов регионального управления – региональных агентств развития как институциональных (транзакционных) посредников. Обобщен опыт управления институтами развития в регионах России. Делается вывод о необходимости повышения качества исполняемых функций планирования и аналитической подготовки решений на региональном уровне власти.

Ключевые слова: *стратегия опережающего развития, региональное развитие, планирование, институциональный посредник, программы развития.*

1. Стратегия опережающего развития России. Возможность реализации стратегии опережающего развития детерминирована ресурсами, институтами и структурой экономики, но, самое важное, имеющимися технологическими заделами, которые можно воспроизвести, перераспределив ресурсы, и тем самым вывести экономику на новую в технологическом и конкурентном отношении траекторию развития. Конечно, «китайская модель» опережающего развития связана с масштабным «заимствованием с наращением», когда не происходит обычного перенесения технологий и их воспроизведения в национальной системе, а технологии изучаются и видоизменяются, либо на их базе создаются новые, которые обеспечивают стране преимущества на мировых рынках. Этот вариант стратегии опережающего развития реализуется благодаря дешевой рабочей силе и специальной политике государства, включая демпинг на мировых рынках. Копирование содержания самой стратегии опережения, очевидно, уже не принесет равнозначных конкурентных преимуществ, к тому же необходимо учитывать условия, в которых она демонстрировала успех в какой-то стране.

Структурные изменения российской экономики в период 1990–2000-х годов, а также накопленные диспропорции советского периода, некоторым образом сказавшиеся на форме противостояния разрушительным процессам в экономике, представляют собой объективные ограничения для реализации стратегии опережающего развития в «классической» трактовке.

© Сухарев О.С., 2014

Сухарев Олег Сергеевич – д-р экон. наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики Российской академии наук (Россия, Москва), e-mail.ru: o_sukharev@list.ru.

При изучении структурных сдвигов за последние 20 лет в России отмечаются следующие тенденции:

1. Совокупный индекс структурного сдвига по секторам экономики в ВВП по продукту наглядно отражает отсутствие ощутимых сдвигов в межсекторной структуре, за исключением главной тенденции – увеличения влияния сырьевых и транзакционных секторов.

2. Масса структурного сдвига для финансового сектора всегда положительна при статичной базе с 2001 года и постоянно возрастает. Масса структурного сдвига в финансовом секторе и добывающем секторе превосходит по значению массу структурного сдвига в промышленности (статичная база) и в целом демонстрирует рост. Относительно сельского хозяйства имеется деградация этого сектора в общей хозяйственной структуре.

3. Сальдированный финансовый результат с большим отрывом от «реальных» секторов экономики демонстрируют финансовый и сырьевой секторы. Финансовый и добывающий секторы демонстрируют наибольшую «эффективность», скорость структурной динамики. Они занимают лидирующее положение.

4. Показатель эффективности структурного сдвига был наиболее высок для финансовой деятельности и добывающих секторов, а для промышленности почти равен нулю.

Показатель структурной независимости для экономики России неуклонно снижался в течение 1999–2011 годов (рис. 1).

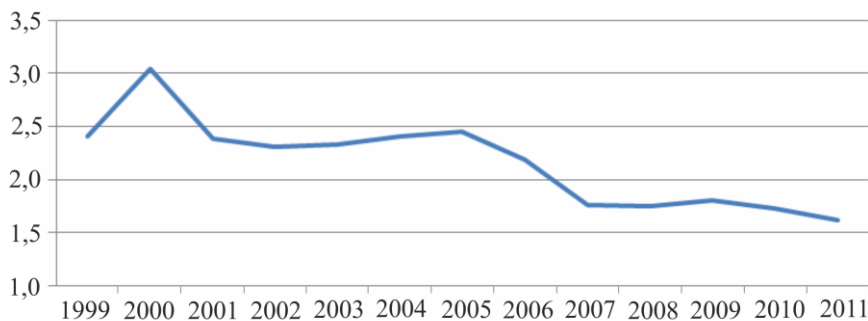

Рис. 1. Динамика коэффициента структурной независимости экономики России (1999–2011 гг.)

Показатель закрытости экономики был невысокий и имел тенденцию к снижению. Зависимость экономики от импорта резко усилилась.

В 2015 году параметр структурной независимости, судя по проведенным расчетам, имеет минимум. Следовательно, экономика будет устойчиво сохранять сырьевой режим развития.

Как показывают данные таблицы, большинство производственных секторов экономики демонстрируют сырьевой режим функционирования, за исключением топливно-энергетического комплекса, который по определению экспортирует больше сырья, чем предоставляет на внутренний рынок, являясь по природе «сырьевым», но, формально демонстрируя, согласно предлагаемой здесь модели, условно «несырьевой» режим. Причина в том, что в данном секторе сырье и его переработка являются основными продуктами.

Характеристика изменения структурных параметров экономики России и отдельных секторов (2000–2011 гг.)

Сектор экономики	Режим функционирования	Структурная независимость	Закрытость системы
Экономика РФ	Сырьевой	Сократилась с 3,0 до 1,6 (в 2 раза за десять лет)	Сократилась с 1,2 до 0,8
Машиностроение	Сырьевой	Сократилась с 0,85 до 0,15	Сократилась с 1,4 до 0,82
Топливно-энергетический комплекс	Несырьевой	Возросла с 20,0 до 50,0 вследствие значительного преобладания экспорта и практически отсутствия импорта сырья	Практически не изменялась, была невысокой от 1,2 до 1,8
Пищевая промышленность	Несырьевой	Увеличивается, но является невысокой по величине, тем не менее возросла в 2 раза с 0,1 до 0,35	Закрытость сектора колеблется от 2 до 2,5 и имеет тенденцию в период 2008–2010 г. к снижению
Химическая промышленность	Сырьевой	Сократилась с 1,3 до 0,6, т.е. в 2 раза	Сократилась с 0,82 до 0,7
Лесопромышленный комплекс	Сырьевой	В среднем снизилась с 1,75 до 1,62, однако за указанный период увеличивалась до 2,0, затем снижалась	Увеличилась с 1,5 до 2,5

Регрессионный анализ позволяет сделать вывод о том, что в преодолении зависимости от импорта определяющим фактором становятся трудовые затраты. Они же имеют более важное значение среди вводимых факторов по влиянию на рост выработки, повышение закрытости экономики и существенно усиливает структурную независимость экономики. Излишняя открытость экономики приводит к сильной структурной и технологической зависимости хозяйственной системы. Рост инвестиций в основные фонды и основного ка-

питала будет снижать выработку, закрытость экономической системы, а вот зависимость от импорта возрастет, коэффициент структурной независимости снизится.

В производстве пищевых продуктов наблюдался рост коэффициента структурной независимости, относительная стабильность показателя закрытости сектора при довольно высокой ее величине. Следовательно, сектор в целом демонстрировал «несырьевой» режим развития. Доля импорта преобладала, а относительное приращение выработки снижалось, что говорит о невысокой эффективности функционирования этого сектора и зависимости от импортного сырья. Производство минеральных продуктов, так же как и ТЭК, показывало очень высокий коэффициент структурной независимости, существенно более низкий показатель закрытости, колебания относительного приращения выработки, что зависит от многих факторов, включая и изменения на внешних рынках и др. Химическое производство показывало планомерное сокращение коэффициента структурной независимости (почти в 2 раза – с 1,3 до 0,6). При этом закрытость сектора также в среднем снижалась, зависимость от импорта с середины 2000-х годов резко возросла. Химическое производство, в целом, повторяет динамику секторов машиностроения и высокотехнологичных производств. Для них характерно: очень низкий и продолжающийся снижаться показатель структурной независимости, усиление зависимости от импорта и снижение показателя закрытости системы. Относительное приращение выработки также сокращается.

Структурные сдвиги в экономике России имели такое низкое качество и такую эффективность и направленность, что существенно ограничили развитие многих частных секторов, и при сырьевой ориентации экономики налицо снижение эффективности и сырьевых секторов. По этой причине, при разрывах технологических цепочек классических производств, направлять государственные ресурсы в новые технологии не представляется возможным, так как у этих технологий нет точек для развития в структуре промышленности. Опережающее развитие видится вероятным только при соответствующей инструментальной подгонке мер правительственной политики, направленных на восстановление внутреннего рынка широкой номенклатуры продукции, инвестиций в воссоздание утраченных секторов (станкостроения, приборостроения, электроники) с созданием внутреннего спроса на средства производства и продукцию конечного потребления внутри страны при соответствующей политике импортозамещения и экспортной ориентации производств. Только в таком контексте опережающая стратегия, формирующая новую технологическую траекторию, будет возможна и покажет свою устойчивость. В противном случае направление ограниченных ресурсов на новую технологическую траекторию приведет к формированию новой диспропорции между уникальностью этой траектории, возможно, экспортной ориента-

цией ее, и отсталостью целого спектра классических производств и технологий.

Таким образом, стратегия опережающего развития для России сводится к поиску некоего сочетания между стимулированием инноваций и воссозданием классических (консервативных) производств, что само по себе создаст дополнительный спрос на новые технологии. При этом государственная политика инвестирования такого проекта должна исходить из необходимости обеспечения секторов возрастающей отдачи дополнительным ресурсом. Речь идет о возможности использования российских патентов на рынке изобретений и применения специальных процедур технологической конкуренции, на основе теории решения изобретательских задач, позволяющей перекрывать возникновение новых технологий у конкурентов на уровне современных корпораций. Иные формы, особенно в части создания совместных компаний, либо предоставление внутреннего рынка для иностранных компаний представляют собой методы сдачи конкурентных позиций и фиксации структурной и технологической зависимости внутренних агентов экономики и промышленности от внешних более динамично развивающихся центров. Такой исход противоречит самой идее опережающей стратегии развития страны, достаточно обеспеченной ресурсами и в меньшей степени, но все-таки обеспеченной базовыми технологиями.

2. Проблема организации регионального управления развитием. Решение задачи модернизации российской экономической системы, провозглашенной первыми лицами государства и Правительством РФ, по существу, представляет собой, на мой взгляд, создание новой индустриальной базы российской экономики – сохранение и развитие высокотехнологичных производств, создающих изделия для внутреннего и внешних рынков, формирование эффективной структуры экономики (реструктуризация – выправление межсекторальных пропорций), где доля новых результатов была бы относительно высока, а динамизм и перспектива такой структуры превосходили аналогичные параметры сырьевого комплекса страны.

Иными словами, это не задача ускорения темпа, не задача догнать «передовые» страны и регионы, т.е. не задача темпа роста, а задача структуры и ее эффективности. Для решения такой задачи в указанной постановке необходимо широкое применение методов планирования экономики, управления социально-экономическими пропорциями, прогноз результатов применения тех или иных инструментов и поиск адекватных инструментов регулирования, организационных форм. Именно так задача реструктуризации российской экономики, которая делала в тот период первые семимильные шаги к «сырьевой» системе, разрушая свой индустриальный потенциал, была поставлена в середине 1990-х годов некоторыми российскими экономистами. В противоположность такой постановке официально-стереотипная установка

экономической политики правительства в тот период сводилась к финансовой макроэкономической стабилизации и приватизации как способу повышения экономической эффективности, как тогда трактовался этот процесс.

Так называемая доктрина стратегии индикативного (интерактивного) управления ростом, включающая в себя три компонента: национальную инновационную систему, интерактивное планирование и координацию типов политики ради абсорбции зарубежных технологий наиболее интенсивно, по сути, привязывает развитие к внешним источникам как на уровне формирования новшеств и промышленной структуры, так и на уровне управления. Сведение модернизации к такой стратегии означает свертывание условий для создания режима конкурентоспособного национального воспроизводства (конкурентоспособного типа роста на основе создаваемых национальных преимуществ).

В условиях деиндустриализации даже такая абсорбция становится невозможной, потому что предполагает «доразрушение» имеющихся производств, без создания потребностей развития отечественных технологий, технических достижений и расширения их применения (патентная база России). Идея интенсификации заимствования представляется контрпродуктивной и не обоснованной, увеличивающей структурную зависимость в области развития технологий и производства, базирующейся на неверной посылке об отсутствии национальных разработок по широкому спектру изделий и технологиям широкого применения. Технологическое заимствование – это процесс, который никогда не прекращается и важен лишь его масштаб, т.е. то, какую долю он занимает в общем объеме технических решений и технологических достижений. Увеличение этой доли, а интенсивное заимствование предполагает именно такой исход, будет означать соответствующее сокращение доли отечественной, в том числе и по причине эффектов, связанных с развертыванием импортируемой технологической инфраструктуры. В силу деградационных тенденций в отечественной промышленности этот процесс де-факто идет многие годы. Вместе с тем эти же процессы сокращают потребность в качественной аналитической информации для бизнеса в регионах, снижают мотивы участия в неких органах с размытыми функциями и предполагаемыми выгодами от участия. Хотя от региона к региону это отношение меняется так же, как оно зависит и от изменяющихся тенденций в реальном секторе региональных систем.

Однако сегодня в контексте провозглашенных целей модернизации, часто в спекулятивном ключе, все чаще приходится видеть публикации и проводимые исследования, которые как будто с «белого листа» «изучают» ситуацию в регионах, ориентируются только лишь на западный опыт, лишь упоминая и о необходимости российского опыта, переносят какие-то примеры из других стран на условия межрегионального развития в России и т.д.

При этом автоматически совершается методологическая ошибка перенесения, на которую указал еще К. Маркс в шестой главе третьего тома «Теория прибавочной стоимости», что английским экономистам не свойственно понимание исторического различия способов производства. Действительно, неправомерно переносить различные организационные формы, решающие в иной социально-экономической и культурной среде иные задачи через время в другую социально-экономическую и культурную среду. Провал в работе «кружков качества» в Великобритании, которая в свое время заимствовала японский опыт, должен быть наглядным предупреждением такой стратегии заимствования. В качестве аргументов для подтверждения какой-то позиции данные примеры также довольно слабы, потому что конкретная организационная форма выполняет функции и ее задача сводится именно к этому. Для экономики как раз важно, как выполняются эти функции. И если в экономической системе присутствуют уже формы, которые выполняют отдельные функции или все функции, тогда зачем создавать параллельно то же самое, придавая этому статус новшества, которое обязательно будет «работать». Ведь даже новая организационная структура может не справиться с возлагаемыми на нее функциями. Более того, она способна будет прервать выполнение этих же функций другими организациями, например, Торгово-промышленной палатой региона. Нужно упомянуть и о том, что организационные изменения требуют изменения законодательства, режима работы и взаимодействия, повышая издержки, требуя времени на адаптацию и реализацию предлагаемых решений. Иными словами, некоторый уровень дезорганизации возникает в системе по факту организационного изменения, а факторы, провоцирующие неисполнение функций, двигают данную систему к дисфункции. Потребность же в аналитической информации определяется масштабом задач развития данной региональной системы, ее сложностью. Для сырьевых регионов это один тип задач, сельскохозяйственных – другой, если развиты обрабатывающие производства, то их состав определит и комплекс задач, потому что оборонно-промышленный комплекс имеет свои задачи, гражданское транспортное машиностроение и электроника – свои.

Обсуждая проблему модернизации российской экономики, вынося ее на уровень регионов, некоторые авторы в качестве некоей панацеи предлагают институт региональных агентств развития (РАР), ссылаясь на зарубежный опыт и явно сводя задачу модернизации к стратегии догоняющего развития. Причем подобное агентство представляется как некий посредник между администрацией региона и бизнесом. Далее расписываются функции таких агентств, задачи их функционирования, причем, как правило, не принимается во внимание тот факт, что перечисляемые функции и задачи исполнялись и решались в текущем режиме. Иными словами, имеется конкретный опыт развертывания подобной деятельности в регионах во второй половине

1990-х годов применительно к постановке и решению задач реструктуризации экономики и промышленности региональной системы, а также формирования антикризисных программ развития регионов.

На какие же основные функции, обеспечивающие якобы имманентную необходимость организации подобных агентств, следует обратить внимание?

Главное – завоевание доверия агентов друг к другу, выявление их предпочтений и траекторий повышения благосостояния региональной системы. В управлении агентством должны участвовать представители бизнеса, общественных организаций и администрации региона. Организационная форма агентств должна быть выбрана с учетом характера решаемых задач, способом финансирования и конкретными условиями региональной экономики. РАР обеспечивает видение перспектив развития региона; реализует эффект масштаба (покупка технологии, повышение квалификации работников); решает проблемы межотраслевой и межрегиональной координации, отбор проектов.

Далее обычно утверждается, что статус агентства и его финансирование должны позволять привлекать самые квалифицированные кадры. Подобные агентства должны решать задачу обеспечения взаимодействия власти, бизнеса и общественных организаций в регионе, стать центром институционального экспериментирования, быть информационным центром для бизнеса и правительств, консультационным центром, а также центром регионального прогнозирования и планирования.

Перечисленные функции и задачи давно решаются в том или ином объеме в регионах России. Поэтому предложение о создании агентств, да еще с привязкой к задаче модернизации, которая сводится к обтекаемым параметрам догоняющего развития, выглядит опоздавшим.

Выработка практических решений, изменение организационных форм и способов управления региональной экономики должны опираться на проектный подход, поскольку характер предложений – создание новых структур. Следовательно, эти новые организации, функции которых выполняются в регионах иными действующими структурами, должны проектироваться. Это означает определенную логику обоснования необходимости создания подобных структур.

Во-первых, необходимо идентифицировать состояние и основные тенденции развития региональной системы, включая изменения экономической структуры, установить факторы, обеспечивающие подобную динамику, т.е. провести квалифицированную диагностику состояния региональной системы, включая действующие функции, организационные формы, текущие задачи, которые уже решаются. Необходимо выяснить, какие функции исполняются эффективно, какие вообще потеряны и не исполняются, а что функционирует неэффективно. Важный вопрос: приведет ли изменение задач развития к потребному изменению функций и насколько необходимы новые организационные формы?

На этом этапе желательно уточнить цели и задачи развития региональной системы, выбрать магистральные направления развития, сформулировать основные тезисы программы развития региональной экономики. Во многих регионах России подобные функции исполняются соответствующими структурами при координирующей роли администрации. Программирование (планирование) развития предполагает определение временного горизонта, с указанием промежуточных этапов, выполнимость которых оценивается по вводимым показателям – индикаторам.

Если проблема модернизации сводится к так называемому догоняющему развитию, то кто кого будет догонять, особенно применительно к развитию регионов. Применительно к странам эта проблема более или менее ясна, но применительно к регионам одной страны подобная формулировка не является достаточной. Региональные власти, как правило, имеют ограниченные инструменты воздействия на экономику региона, поэтому важна федеральная составляющая, включая и соответствующее законодательство. Кроме того, регионы неоднородны по структуре, качеству трудовых и природных ресурсов, их составу, производственно-технологическим возможностям и т.д. Это фактически предопределяет специализацию региональной экономики, для отдельных регионов просто задает ее с неотвратимой необходимостью.

Здесь же необходимо определить потенциал региона: ресурсный, производственно-технологический, возможности в достижении целей социально-экономического развития, необходимый объем финансовых ресурсов, частных инвестиций, квалифицированных кадров и т.д.

Во-вторых, необходимо наметить, отобрать основные проблемы либо «узкие» направления развития региональной системы, определив конкурентные преимущества, потенциальные возможности развития региона на основе существующих специализаций и факторов плюс те, которые возможно будет развернуть или создать. Тезис о том, что процесс модернизации обладает меньшим уровнем неопределенности, нежели процесс инновационного развития, не может быть признан удовлетворительным и доказанным, поскольку в случае, если модернизация осуществляется согласно плану и программе, если это управляемый процесс, то план является инструментом преодолением неопределенности. В то же время план или программа могут не учитывать многие факторы, включая и область инноваций.

В-третьих, требуется подобрать инструменты воздействия на региональную экономику со стороны администрации и федерального центра, которые бы изменяли ситуацию по указанным направлениям в положительном направлении, не ухудшая другие направления развития, т.е. не за счет перебрасывания ресурсов. Важно отметить, что потребуются дополнительное изменение (совершенствование) законодательства, расширение функции планирования, конкретизация задач модернизации для конкретных регионов,

определение масштаба этих задач. В частности, для многих регионов на протяжении последних двадцати лет стояла задача реструктуризации их экономики (например, конверсии оборонных производств), для других регионов, наоборот, задача стимулирования развития оборонного комплекса на новой технологической основе. Эти задачи не могут решаться одним методом. Для их решения требуется использовать планирование и осуществлять координацию взаимодействий и решений не только в рамках региональной экономики, но и в рамках соответствующих федеральных решений и программ. В частности, государственный заказ должен финансироваться в полном обозначенном объеме. Если этого нет, если финансовые средства поступают на предприятия только к ноябрю-декабрю и как минимум первые два квартала в году предприятия не получают назначенного финансирования, а в последний день декабря выделенные средства не переносятся на следующий год и аннулируются, пока в стране не будет нормализовано управление финансами и финансовыми потоками, трудно говорить о результативности государственных решений и программ развития. Первооснова любой реорганизации, модернизации – это широкий доступ и полнота информации и связи, планирование, эффективное управление финансами.

Довод относительно того, что идея полюсов роста не выдерживает критики, что так называемая «очаговая» или «точечная» модернизация, сводимая к определению перспективных направлений и их финансированию, не принесет значительного успеха, как, например, создание государственных корпораций, также представляется неверным. Проблема в том, что применяемые доводы используются для обоснования контрпродуктивных идей модернизации как догоняющего развития и интенсивного заимствования, причем не только производственных технологий, но и методов управления и организации хозяйства. Дело в том, что в теории экономического развития действительно используются два магистральных подхода: полюсов роста и системных последовательных улучшений. Однако, когда ограничены ресурсы и возможности, когда система имеет инерцию своего развития по не лучшей траектории, утверждать, что сразу, фронтально, в силу каких-то действий, удастся переломить процесс ее движения, представляется крайне самонадеянным. Мне думается, что наиболее «живой» подход состоит в комбинировании этих двух подходов, т.е. сосредоточении главных ресурсов на направлениях конкурентоспособности и восстановления внутреннего рынка отечественного производства на базе российских технологий и при этом системного улучшения качества функционирования экономики, сводимое к преодолению дисфункциональных состояний различных подсистем и организационных структур. Очевидно, что государственным корпорациям не дали поработать, как тут же возникла идея их приватизации. Такая же модель применялась и к Роснанотеху. Поэтому наравне с идеями приватизации, ко-

торые не подтвердили своей должной эффективности в ходе реформ, необходимо применять процедуры национализации, особенно в сырьевых секторах, возвращать государству «диапазон управления» и восстановить возможности управления по перспективным технологическим направлениям.

Таким образом, как минимум, можно выявить наличие недоказанных, спорных положений, касающихся описания регионального развития:

1) представление о модернизации как о догоняющем развитии и о системе интерактивного (индикативного) управления ростом (при верном определении составляющих: национальной инновационной системы, координации различных типов политики относительно магистральных целей и системы индикативного планирования – оно бесперспективно, поскольку не остановленные процессы деиндустриализации и технологической деградации не могут быть основой догоняющего развития и управления ростом, если под этими процессами понимать сокращение отставания не по сырьевым секторам и рост на базе этих секторов, адекватно представлять модернизацию как новую индустриализацию и рост на этой основе);

2) идея интенсивного технологического заимствования, а также заимствования технологий и методов хозяйствования (абсорбционная способность как параметр эффективности внешнего заимствования, прежде всего необходимо ставить вопрос о применении российских технологических достижений, которые лежат «мертвым грузом», патентной базы России – показатель внутренней наукоемкости и технологичности производств, а абсорбционная способность – лишь его производная);

3) создание агентств развития в регионах как посредников между областной администрацией и бизнесом с филиалами в районных центрах, призванных продвигать «модернизационные» проекты (важно указывать, чем «модернизационный» проект отличается от обычного инвестиционного проекта) при наличии региональных центров, ТПП и соответствующих департаментов администраций, выполняющих те же функции и задачи;

4) институциональный эксперимент (создание РАР и сопровождающих институтов трактуется как институциональный эксперимент), поскольку возможности для организационных модификаций имеются сейчас в рамках действующего законодательного режима – их неприменимость и неиспользование подлежат оценке и пока она (оценка) не осуществлена, бессмысленно говорить об институциональном эксперименте – фактически речь идет о принятии конкретных законов, обеспечивающих ту или иную функцию или вид деятельности, но во многих регионах имеются законодательные акты о промышленной политике, об инвестициях, государственных программах, экспертном совете, действует либо научный центр региона, либо соответствующие департаменты органов власти при взаимодействии с этими структурами.

В России сложилась устойчивая тенденция поведения органов управления и обслуживающих эти органы части исследовательского сообщества в области экономической науки. Без выяснения причин неисполнения функций, без решения проектировочной задачи по созданию и вводу тех или иных подсистем, законов, правил, организаций, без расширения информационных и аналитических возможностей системы управления, а значит, без эффективного управления, с учетом лишь аналогового режима, т.е. с опорой на некий исторический опыт (который всегда конкретно-историчен и не может быть использован в полном объеме), на основе параллелей и аналогий, предлагаются нагромождения изменений, якобы имеющих научные основания под видом того, что, дескать, подобные функции не исполняются.

Почему возникла необходимость в неких агентствах, институциональном эксперименте, когда не ясно, как и почему не выполняются предназначенные функции, коими обладают уже действующие структуры региональной экономической системы? Почему не исследуются способы повышения эффективности этих функций, не учитывается опыт предложений, совершенных российскими экономистами в ранний период реформирования страны? Прежде чем обосновывать необходимость якобы новых институтов нужно иметь данные о том, а не существуют ли подобные институты, не выполняются ли такие же или похожие функции и задачи и в каком объеме, в чем причины не вполне качественного их исполнения, в чем ограничения.

В регионах, безусловно, возникают и создаются администрацией различные институты развития, включая и организации и законодательные акты. Другое дело, насколько результативна такая деятельность, особенно в условиях конкретного региона.

3. *Агенты региональной системы: институциональные (транзакционные)¹ посредники.* Важным условием эффективности развития региональной (территориально локализованной) экономической системы выступает фактор организации взаимодействия агентов, а также форма институциональных ограничений. Экономисты институционального направления вводят здесь специальный термин «институциональный посредник», который по большому счету означает выполнение неких промежуточных функций либо функций вспомогательного характера при взаимодействии базовых агентов региональной экономической системы, в частности, при взаимодействии администрации и представителей бизнеса. Именно в таком ключе предлагается рассматривать региональные агентства развития, которые якобы призваны решать задачи модернизации региональной системы, хотя сами эти задачи могут для конкретного региона коренным образом отличаться как от обще-

¹ Ранее в своей монографии (см.: Институциональная теория и экономическая политика: моногр.: в 2 т. М., 2007) я употреблял термин «транзакционные» посредники, хотя посредническая деятельность составляет суть транзакций.

российских задач, так и от задач, которые существуют в других регионах. По этому поводу представляется важным отметить следующее.

Во-первых, если власть, лицо, принимающее решение, лишено аналитической функции, функции связи, функции информации, как можно более полной и релевантной, то данный агент будет демонстрировать низкое по качеству управление либо вообще не сможет ничем управлять. Иными словами, связь между принимаемым решением и изменение объекта, относительно которого данное решение направлено, будет незначительной. Агент будет изменяться самостоятельно, а решения приниматься исходя из какой-то только им понятной логики, либо тем лицам, которые их принимают. Это явление зачастую наблюдается в звеньях управления российской экономикой и в региональных органах управления очень часто, тем самым демонстрируется наличие дисфункции в области управления.

Во-вторых, исходя из первого пункта, функция планирования и другие аналитические функции должны быть интересны, прежде всего, органам государственного управления, частный бизнес в меньшей степени заинтересован в реализации подобных функций.

В-третьих, интересы частного бизнеса и государства во многом расходятся, и решение макрозадач планирования для бизнеса выступает своеобразным общественным благом, которое он не заинтересован финансировать.

В-четвертых, в региональных системах исполняются функции планирования, приняты соответствующие законы, а новые организационные изменения требуют отдельной проработки и точного обоснования, например, того, что именно такие вариант и форма являются наиболее приемлемыми, менее затратными и перспективными.

В-пятых, важно оценить сложившиеся схемы и формы взаимодействия агентов региональной экономики, их устойчивость и эффективность.

В связи с перечисленными моментами, приведем несколько схем взаимодействия агентов региональной экономической системы (рис. 2, 3).

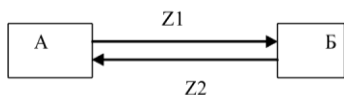

Рис. 2. Взаимодействие агентов «напрямую»

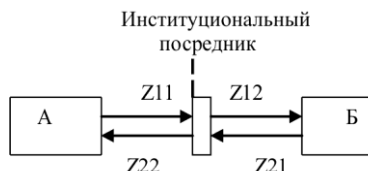

Рис. 3. Взаимодействие агентов и «институциональный посредник»

Как показано на рис. 2, 3, взаимодействие двух агентов «напрямую» может иметь искажение $\Delta Z = Z1 - Z2$, обусловленное восприятием информационного сигнала $Z1$ агентом Б, на который осуществляется воздействие. Если появляется институциональный посредник (в ситуации, когда его не было

вообще, хотя на практике в регионах они уже имеются), происходит разрыв информационного сигнала Z_1 на две составляющие Z_{11} и Z_{12} , что связано с деятельностью этого институционального посредника. Тогда искажение может увеличиваться за счет наличия этого посредника на величину $\Delta Z_{IP} = (Z_{12} - Z_{11}) + (Z_{22} - Z_{21})$. Тем самым издержки транзакций возрастают, оперативность принимаемых решений, как и их качество может понизиться.

Если взаимодействующих агентов 3 (А, Б, С), то посредник может быть один или несколько (рис. 4).

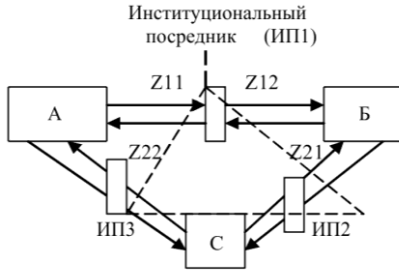

Рис. 4. Посредники и взаимодействие агентов

В таком случае искажение информации может наблюдаться по каждой ветви взаимодействия для каждого институционального посредника избирательно. Если посредник один ИП1 (штриховой линией показан треугольник), т.е. один институциональный посредник контролирует все информационные потоки, то искажение будет самым минимальным, однако в случае ошибки это структуры – институционального посредника, она

скажется на функционировании всех субъектов региональной системы.

Таким образом, принимая во внимание задачи развития региональной системы, предполагаемые организационные модификации и изменения в системе управления, требуется более точное обоснование необходимости изменений формального свойства, касающихся организационных атрибутов функционирования системы и управления этой системой.

В качестве одного из элементарных критериев принятия решений должна быть оценка искажений и эффективности принятия решений, в частности, применительно к так называемому институциональному посреднику критерий может быть принят так $\Delta Z \geq \Delta Z_{IP}$, что означает необходимость или обусловленную потребность в посреднике, когда существующие информационные сигналы искажены больше, нежели при наличии промежуточной структуры, которая будет повышать релевантность информации, оперативность и эффективность управления. Существо проблемы состоит в том, что трудно учесть (оценить) будущие искажения, когда систему реорганизуем, информационные издержки. Однако имеющиеся в регионах институты развития выполняют похожие задачи и функции, причем прежде чем создавать новые институты, необходимо точно представлять неэффективность работы существующих, как и возможности повышения этой эффективности. Если этого нет, если предшествующий опыт забыт, то существует опасность не успешности новых предложений.

Список литературы

1. Сухарев О.С. Экономическая методология и политика реструктуризации промышленности. – М.: АНЗ, 2000. – 180 с.
2. Сухарев О.С. Проблемы разработки программы модернизации экономики и инвестиции в промышленности // Инвестиции в России. – 2010. – № 3. – С. 41–46.
3. Татаркин А.И. Приоритеты социально-экономического развития Уральского федерального округа // Экономическая наука современной России. – 2001. – № 3. – С. 101–113.
4. Татаркин А.И., Попов Е.В. Теория анализа рынка / Ин-т экономики УрО РАН. – Екатеринбург, 2000.– 156 с.
5. Татаркин А.И. Инновационная модель системной модернизации Российской Федерации: [Доклад на пленарном заседании «Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2020 года»] // Принципы и механизмы формирования национальной инновационной системы Российской Федерации: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. – Дубна, 2011.

Получено 4.03.2014

O.S. Sukharev

STRATEGY OF RAPID DEVELOPMENT OF RUSSIA AND INSTITUTIONS OF REGIONAL MANAGEMENT

The problem of the formation of advanced Russian development strategy rests on the limitation of the current structure and technological capabilities. The author summarizes the experience of management development institutions in the regions of Russia, makes a conclusion about the need to improve the quality of executable functions of planning and preparation of analytical solutions at the regional level of government.

Keywords: *strategy of rapid development, regional development, planning, institutional intermediary, development program.*

Sukharev Oleg Sergeevich – Doctor of Economic Sciences, Professor, Senior Researcher, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), e-mail: o_sukharev@list.ru.